

Источник: Отрывок из монолога «Гамлета». Перев. Д. Л. Михаловского. – Невский альманах, вып. 2, 1917, с. 190–191.

OCR Бычков М.Н.

<mailto:bm@lib.ru>

Сделано исключительно для <http://lib.ru> и <http://orel.rsl.ru>

Изъ посмертныхъ произведеній Д. Л. Михаловскаго.

Печатаемые ниже отрывки произведений известнаго поэта-переводчика Д. Л. Михаловскаго доставлены его дочерью, Л. Д. Михаловской. Письмо адресовано одной молодой въ ту пору поэтессѣ и содержитъ, въ центральной его части, детальный разборъ представленныхъ на критику маститаго писателя ея стиховъ. Такъ какъ эти стихотворенія неизвѣстны, то разборъ ихъ не можетъ имѣть общаго интереса, поэтому вся эта часть письма здѣсь выпущена. Помѣщается же оно въ виду заключающихся въ немъ двухъ стихотвореній самаго Михаловскаго: 1) отрывокъ перевода изъ Дантовскаго „Ада“ и 2) другое, оригинальное. „Улиссъ“ — псевдонимъ Михаловскаго.

Ө. В.

1.

Отрывокъ изъ монолога „Гамлета“.

Быть иль не быть? Вотъ въ чемъ вопросъ.
Что доблестнѣй: переносить удары
Камней и стрѣль безжалостной судьбы,
Или возстать противъ пучины бѣдствій
И, возмутясь, ихъ кончить? умереть,
Уснуть, не болѣе, — сказать, что такъ
Кончаемъ мы сердечныя терзанья
И тысячу невзгодъ, наслѣдье плоти —
Такой исходъ отраденъ. Умереть, уснуть.
Уснуть... но если съ тѣмъ, чтобъ грезить?
Вотъ что страшитъ насъ! въ этомъ смертномъ снѣ
Какія намъ представятся видѣнья,
Когда стряхнемъ земную оболочку?
И эта мысль удерживаетъ насъ
И создаетъ намъ кару долгой жизни:
Кто бь могъ терпѣть невзгоды многихъ лѣтъ,
Гонителя неправду, гордеца
Презрѣнье, медлительность закона,
Страданія отвергнутой любви,
Насилія властей, и всѣ толчки,
Которые съ терпѣньемъ переносить

Достоинство отъ низкихъ негодяевъ, —
Когда бъ онъ могъ создать себѣ покой
Однимъ ударомъ? Кто носилъ бы бремя,
Потѣль, кряхтѣль подъ нашей скучной жизнью,
Когда бы страхъ чего-то послѣ смерти, —
Той области невѣдомой, откуда
Изъ путниковъ никто не возвращался, —
Не приводилъ въ смущенье нашу волю,
Склоняя насъ скорѣе выносить
Тѣ бѣдствія, что насъ уже постигли,
Чѣмъ уходить къ другимъ, намъ неизвѣстнымъ.
Такъ дѣлаетъ насъ трусами раздумье,
Такъ портится природой данный цвѣтъ
Рѣшимости отъ блѣдной тѣни мысли,
И замыслы великаго значенья
Стремятъ свои потоки вкривь и вкось
И наконецъ теряютъ имя дѣйстви́й...

(Примѣчаніе переводчика).

Послѣдніе стихи цвѣтисты у Шекспира. Въ послѣднихъ двухъ слова:
— теряютъ имя дѣйстви́й. — Значитъ не достигаютъ
осуществленія, оставаясь размышленіемъ неудавшимся, и потому
теряютъ право на названье дѣла.